

Утро было ярким. Как и в любое другое утро, я проснулась из-за окружающего меня шума. Ребекка и другие горничные зашли в комнату и ходили по ней, ожидая, пока я открою глаза. Украдкой покосившись в сторону, я заметила, что Теодор, как обычно, проснулся первым и ушел. Видя, как он каждый раз аккуратно собирался и уходил перед тем, как я проснусь, я задумалась о его старательности.

— Доброе утро, ваша светлость.

— Сегодня чудное утро, ваша светлость!

Поздоровавшись со всеми, я с усилием приподнялась на кровати. Как только я встала, я почувствовала боль в районе талии, заставившую меня схватиться за нее, нахмутив брови.

— Угх.

Изо рта вырвался сдавленный стон. Моя талия горела огнем.

— В-ваша светлость, вы в порядке?

— Талия, моя талия болит.

Ну, было бы странно, если бы она не болела. Учитывая, сколько мы там бегали, мы успешно завоевали весь фестиваль. Мы основательно повеселились, будто пытаюсь избавиться от бесконечных сожалений. Однако из-за того, что мы так упорно повсюду носились, у меня болели и ноги, и талия. Вытянув руки вверх, я потянулась, расслабляя скованное после сна тело. А затем я заметила кое-что странное.

— Что, почему вы все притихли?

Они все стояли с плотно сомкнутыми губами, будто сговорившись, и молча и неподвижно смотрели на меня. Пока я недоуменно сканировала их лица, Ребекка с некоторым смущением спросила:

— В-ваша светлость, может, в таком случае нам с-стоит приготовить горячую ванну для вас?

— С самого утра? Зачем?

— Ну... После того как мужчина и женщина проводят страстную ночь вместе, ваше тело может быть слегка скованным. Я слышала, что горячая ванна хорошо помогает от такого.

Мужчина и женщина, которые проводят страстную ночь? Теперь, приглядевшись, я заметила,

что на их лицах было некоторое легкое удовлетворение. Только тогда я поняла, что именно они подумали.

— Н-нет! Все не так!

Хоть я и попыталась быстро все опровергнуть, не похоже, что хоть кто-нибудь мне поверил. Некоторые горничные рассмеялись и со словами, что им надо подготовить теплую воду, вышли из спальни. Как же это смущает, испытывать такой стыд с самого утра! Ухватившись за ноющую талию, я спрыгнула с кровати.

— Прекращайте это, лучше поторопитесь и помогите мне одеться!

Перестаньте смотреть на меня с такими счастливыми и гордыми лицами! Я и слова не могу сказать в этом доме, честное слово! Заметив мое красное лицо, ко мне подбежала Ребекка с веером в руке и принялась обмахивать меня им.

— Ребекка, вчерашний разговор с твоим другом прошел хорошо?

Задумавшись, я осознала, что Теодор и я резвились так долго, что я даже не узнала, как у нее дела. Однако в ответ на мой вопрос Ребекка вздрогнула.

— Ах, да.

Она, казалось, хотела сказать совсем другое. В голове всплыло слово «гедонист», которое недавно упоминал Теодор.

— Этот негодяй ведь не сказал тебе что-то плохое, так ведь, Ребекка?

— Прошу прощения? Н-нет, все не так! Просто все было настолько неловко, что я думала, что умру. Если честно, я хотела убежать и пойти к вашей светлости.

Ребекка со смешанными эмоциями на лице покачала головой. Что ж, разговор с другом после длительного расставания и впрямь мог быть неловким.

— Вы были очень близки в детстве?

— Да, мы действительно были близки, когда были детьми. Понимаете, его мать была простолюдинкой. Виконт Фотчен в тайне взрастил его. В империи, должно быть, немного людей, которые знают о нем.

— Я тоже думала, что у виконта Фотчена была лишь дочь.

Объяснения Ребекки казались странными.

— Немногие знают о нем? А его превосходительство тем не менее знает?

— Ну, может... Может, все дело в том, что его превосходительство много занимается зарубежной политикой, поэтому он слышал слух?

А, ясно. Это могло быть причиной. Пока я кивала, Ребекка продолжила буднично говорить о своем прошлом.

— В окружении других людей он еле мог говорить, так что я часто ему помогала. Если бы не я, он бы остался ничего не умеющим дурачком.

Хм? Кто? Адеус? Я ошеломленно уставилась на Ребекку. Та же улыбалась, погрузившись в воспоминания о минувших днях.

«Он совсем таким не казался».

У него не то чтобы были проблемы с речью, скорее наоборот, это он лишил меня дара речи... Ну, разумеется, взрослая версия будет отличаться от детской.

— Я только слышала, что его разыскивали за границей и с тех пор не видели, — горько пробормотала Ребекка, как будто сама мысль об этом была ей противна, а затем покачала головой.

— Ох, боже. Мне сказали, что ваш вчерашний заказ будет доставлен сегодня! Если вы не заняты, хотите примерить их?

— Да, конечно. Сегодня мне особо не чем заняться, так что я останусь в поместье.

Когда я кивнула в сторону Ребекки, та ярко улыбнулась. Закончив приготовления, я вышла из спальни.

— Однако семья Лапилеонов действительно дружная.

— Хм? Почему ты вдруг упомянула это?

— Просто это впечатляет. Совместные приемы пищи после отзыва всей прислуги в поместье — дело необычное. Учитывая даже, что дворецкого, Бахи, достаточно, чтобы помочь накрыть на стол.

В ответ на ее изумление я дернулась, изо всех сил пытаюсь сохранить спокойствие.

— Разве?

— Да, а еще необычна такая близость между членами семьи!

Что ж, это и в правду было чем-то непривычным. Во время приемов пищи знать практически никогда не допускала полного отсутствия прислуги.

— Тогда, ваша светлость, увидимся позже!

— Хорошо.

Попрощавшись с Ребеккой, я направилась в сторону столовой в одиночестве. Когда я вошла, я не увидела за столом лишь Финнеаса. Ни Селфиуса, ни Теодора не было.

— Ваша светлость, доброе утро.

— Сэр Финнеас. Как вам спалось? Где Теодор и Селфи?

— Селфи только проснулся, так что он одевается и скоро спустится. Насчет Тео...

— Я здесь.

До того как Финнеас успел закончить, я услышала из-за спины голос Теодора. Откинув голову назад, я столкнулась с ним взглядом, а мой затылок ударился о его твердую грудь.

— Эм...

В отличие от меня, у которой болезненно пульсировали ноги и талия, он выглядел как обычно. Все дело в разнице в выносливости? Теодор отвернулся от меня, повернув голову в сторону дворецкого.

— Сегодня я не буду завтракать. У меня возникли срочные дела, так что подготовь карету. Я отправлюсь прямо сейчас.

— Куда ты направляешься, даже не поеешь?

Услышав мой вопрос, Теодор медленно повернулся обратно ко мне и опустил на меня глаза. Сквозь длинные ресницы в его полузакрытых глазах отражалось мое лицо. Долгое время он

просто смотрел на меня, ничего не говоря.

— Я получил отчет, что личность преступника, отравившего тебя, была установлена.

Я: «!..»

Тот подонок!

<http://tl.rulate.ru/book/96829/2911097>